

Э. В. Тодуа (Сухум, Абхазия)

О современном бытовании абхазских быличек и бывальщин

Былички и бывальщины представляют собой большой интерес в современной фольклористике. Демонологические персонажи быличек и бывальщин актуальны среди информантов как из сельского, так и из городского населения.

В абхазской фольклористике этот жанр в течение долгого времени оставался вне поля зрения исследователей. Первые фиксации текстов принадлежат этнографам-краеведам, таким как С. Т. Званба, Н. С. Джанашия, Н. С. Патея-ипа, И. А. Аджинджал, Ш. Д. Инал-ипа, Л. Х. Акаба и др. Большинство в работах этих ученых мы находим описания верований, с которыми связаны фольклорные тексты.

Наиболее полно мифы-былички изучены в работах С. Л. Зухбы [Зухба 1995]. Он же был ввел в абхазскую фольклористику термин «миф-быличка». Опубликованных же текстов очень мало. Далекое не полное, но первое собрание текстов устной народной мифологической прозы издала Ц. С. Габния [Агьсуа жэлар 2002].

Из имеющегося (в том числе в архиве Центра нартоведения и полевой фольклористики Абхазского государственного университета — далее ЦНПФ) материала мы можем выделить следующие группы быличек:

- О драконе / змие, змее — Змей-любовник, Змея-покровительница.
- Об Ажвейпшаа (божестве леса и охоты) и дочери Ажвейпшаа. Ажвейпшаа — покровитель охотника, дочь Ажвейпшаа — любовница охотника.
- О лесном человеке (лесихе) / великане (великанше). Лесной человек — противник охотника, великанша — любовница охотника.
- О Дзызлан / Дзызлан-Дзахкуаж (матери воды). Дзызлан — прислуживающая в доме, Дзызлан — любовница.
- О черте, дьяволе, нечистой силе.
- О загробном мире.
- О душе. Душа — покровитель; невидимая душа — вредитель; видимая душа — тень, оборотень.
- О вещих снах.
- Об оборотнях (ездящая на волке или коте / кошке, на сове).
- О мертвой (спящей) / живой воде.
- О небесной силе (гром, молния, разверзнувшее небо, радуга).
- О святилищах.
- О предвестиях.
- О гаданиях.

Как можно видеть, в абхазских быличках представлены основные мифологические персонажи, относящиеся к локусам, где появляется или обитает человек (лес, река, дом). В рассказах демонологического характера

действуют персонажи двух типов: реальный герой — представитель нашего мира — и мифический — представитель иного мира. В текстах мы видим как вторжение мифологического персонажа в человеческий мир, так и перенесение человека в иной мир.

Как отмечает Л. Н. Виноградова, в задачи быличек входит изображение того, как происходит нарушение равновесия в человеческом мире и как оно может быть восстановлено [Виноградова 2004, 12].

Один из древнейших мифологических персонажей — змея как охранительница домашнего очага. Издревле у абхазов к ней особое отношение: ее почитают как покровителя, духа-хозяина. Так, в одном из текстов быличек рассказывается, как к молодому человеку, находящемуся на службе, во время его смены каждый раз приходила змея. Он поил ее из своей миски молоком (буквально, как сообщает информант, сгущенным молоком, разбавленным водой). Однажды змея не пришла; смена уже заканчивалась, а сменщика тоже не было. Из казармы доносились звуки выстрелов. Молодой человек забеспокоился и пошел проверить, но только он двинулся туда, как перед ним появилась огромная змея, обвила его и не стала пускать. Спустя некоторое время, кое-как освободившись от нее, он пришел в свою часть и увидел страшную картину: все его друзья, сослуживцы, были убиты. Только один он остался жив.

Подведя рассказ к концу, информант сообщает:

<...> Аҭсабара еилнакаауеит аҭаф иҭеиҭыш хәа зысхәазгы уыбрыи ауп. Абрыи амаҭ иадырыит хәа уыҭхьазаратәы иыҭкан. Абрыи ачкәын дгьежьны дцар, дгьежьны итыҭ аҭы днеир, хымҭада, иаргы дыршьуан. Амала иара ачкәын ихы зынза еикәатцәак аламкәа иышлеит, ашәара дахақәшәаз аҭынтә. Иара абыржәгы иыҭсы ҭоуп, дыҭоуп <...>¹.

<...> Вот почему я сказал, что природа определяет судьбу человека. Эта змея, можно сказать, узнала [о предстоящей опасности]. Если бы этот парень вернулся, вернулся бы на свое место, несомненно, его тоже убили бы. Только на голове у этого парня ни единой черной волосинки не осталось: [голова] посела от испуга. Он и сейчас жив <...>.

По поверьям, змею, попавшую в дом или замеченную у порога дома, во дворе, нельзя убивать. Считается, что это может привести к несчастью. Человек, случайно встретивший змею на дороге, произносит такие слова: «Усҭырхагамхан, саргы суҭырхагахом» («Не тронь меня, и я тебя не трону»). Надо заметить, что у абхазов на произнесение имени змеи наложен запрет (табу), вместо него они говорят *ахьзымхәа* («Чье имя нельзя произносить»).

Для выявления семантики быличек и бывальщин важными составляющими оказываются пространственные и временные параметры в совокупности с вербальным, визуальным, предметным и другими кодами традиционной культуры.

Если говорить о пространственно-временных формах быличек, то можно заметить разграничение текстов на отнесенные к миру живых — и миру мертвых. Тексты описывают:

¹ Информант Зааде Енвер. Из архива ЦНПФ.

— *Прижизненные действия* (человек на пути домой, переправляясь через реку, сталкивается с охранительницей воды — Дзызлан, борется с ней, побеждает ее, и мы наблюдаем следующие за этим трагические последствия).

— *Посмертные события* (чаще всего в сновидениях человек видит, как его родственник или знакомый находится в загробном мире).

— Составляющие отдельную группу *сверхъестественные свойства и ситуации* (человек может ездить на волке, коте, может сожительствовать с мифологическим персонажем — например, с Дзызлан; с дочерью или сестрой Адауы / Абнауауы — лесного человека; с дочерью Ажвейпшаа).

Характерно для этого жанра то, что демонологические персонажи появляются в «опасном» месте и в «опасное» время. Как пишет Л. Раденкович, «восприятие пространства в мифологической картине мира подразумевает наличие видимого и невидимого мира и основывается на ряде противопоставлений типа: свой / чужой, внутренний / внешний (закрытый / открытый), близкий / далекий, светлый / темный, сухой / мокрый, измеримый / неизмеримый, упорядоченный / неупорядоченный, обитаемый / пустой» [Раденкович 2011, 73]. И, как видно из сообщений информантов, человек, вступивший в визуальный контакт с мифологическим персонажем, переходит в «иной» мир, в другое измерение. К примеру, человек, который пересек «границу» (реку) в неурочное время (ночью), слышит какие-то звуки, голос Дзызлан (матери воды) — окрики из «иноного» мира.

<...> Уыс акыраамта дныкѣахъан. Дшааиуаз ицѣыхѣлеит. <...> «Зылбааѣкъара» хѣа иахъашътоу арра иыкъѣшеит. Иара, акамбашъкъа азы иынѣамлацкъа, ахыкъ данаахыкъѣгыла, иаѣаит, иымѣашъакъа, акыркыръбжь, аѣеиѣш. Уыи иыръѣоны иаѣахъан «Зыллан лыбжьоуп» хѣа².

<...> Так он долго ходил. Пока шѣл, стемнело. <...> Ему пришлось перейти реку Дзылбааѣкъара. Еще буйволы не успели войти в воду, как он услышал звуки, похожие на конское ржание. Он [раньше] слышал, что это голос Дзызлан.

В абхазских быличках и бывальщинах опасные места можно разделить на две основные категории: пространство *внутри дома* (закрытое / внутреннее) и *вне дома* (открытое / внешнее пространство). Локусы внутреннего пространства — очаг, чердак, дверь, порог, углы, окна, крыльцо. Локусы же внешнего пространства — река (и все места, связанные с водой: источник, болото, мост, колодец, мельница), горы (пещеры, большие камни), леса (темные, глухие места, чащи, а также кладбище, дерево, дорога, перекресток). Их можно назвать путями, ведущими на тот свет. Человек, нарушая эти пространственные границы в «опасное», «неурочное» время, сталкивается с демонологическим персонажем (нечистой силой), что приводит его к болезни, сумасшествию или даже смерти.

Мотивы места и времени внутренне связаны с кардинальными оппозициями жизни и смерти, своего и чужого, сакрального и профанного, земного мира и «того света», с понятием границы, начала и конца, числа и измерения, с космо-

² Информант Хаджимба Бырфынка. С. Члоу, Очамчирский р-н. Запись Кишмария Ирмы, 02.09.1990 г. Из архива ЦНПФ.

логией и космогонией, наконец, с хозяйственным и бытовым укладом и социальными отношениями [Толстая 2011, 10].

Один из самых распространенных мотивов в быличках об охранительнице воды Дзызлан / Дзахкуаж — это мотив убийства младенца в молоке. Приведем аннотацию одного из таких текстов.

В одной семье было семеро братьев; уже женились все, кроме младшего. Шло время, а он никак не создавал семью. Братья забеспокоились и решили проследить за ним. Они стали замечать, что он не спит по ночам дома, а ходит к реке и по возвращению ночует в амбаре или на крыльце. Так старшие поняли, что младший сожительствует с Дзызлан. Братья каждую ночь стерегли место, где появляется Дзызлан, и однажды им удалось ее поймать, отрезать пучок ее волос и заставить дать клятву «*Уаишэа мақьапъсыс*»³, после чего она служила им и приносила изобилие в дом. Но как-то раз, воспользовавшись отсутствием старших членов семьи, она нашла свои волосы, и бросила одного из детей (младенца — самого младшего в семье) в котел с кипящим молоком, и ушла, прокляв их род⁴.

Мотив примечателен тем, что если молоко является символом изобилия, богатства, отголоском таких видов хозяйственной деятельности, как земледелие, скотоводство, то смерть младенца в молоке свидетельствует об исчезновении изобилия. Это подтверждается таким проклятием, как в приведенном далее примере:

Магъаа, шэагънымхааит, шэагъхымтэааит, азэы ида шэеиҳамхааит, ахш ана-сыпъ шэоуааит! [Агъсуа жэлар 2002, 220]

Маговы, чтоб вы не умножились и не исчезли, чтоб больше одного человека вас не стало, пусть судьба молока вам достанется!

Опасным временем в быличках и бывальщинах считаются ночь, полночь, полдень. Кроме того, в народной культуре абхазов у каждого фамильного рода существуют и определенные дни (*амишьара*, «запретный день»), когда они должны соблюдать установленные по поверьям правила (например, не шить, не прясть, не пахать, не работать и т. д.). Нарушение запретов *амишьара* также может привести к неблагоприятным последствиям.

Один из информантов, рассказывая о значении этого дня, сообщает следующее.

<...> @-мышшьарк сшьон: ахаш сшьон, асабш сшьон, сара саб Леиаа рахэшьапъа ипъа иакэын азы. «Леиаа рныхэарта» ҳа иықан, уажэыгъы иықоуп Леиаа рныхэарта Мгэызырхэа. Убарт Леиаа рныхэарта ахъзала, нас, иахшьон. Ххы ххэомыт, ҳеы ҳазэзэомыт. <...> Ххы ҳаешзомыт, ҳеахқэабазомыт, ҳаматэа ҳазэзэомыт, хзахзомыт уыбрыи аены. Ҳазшаз ишьапы ркон, нас уыбрыи афынтэ ашьтэа анахшылак, ххы ҳанахныхэалагъы, уыбрыи амш хшьар акэын <...>⁵.

³ Клятва, которую произносит только мать воды Дзызлан / Дзахкуаж; значение слов остается неизвестным.

⁴ Информант Хаджимба Бырфынка. С. Члоу, Очамчирский р-н. Запись Кишмария Ирмы, 02.09.1990 г. Из архива ЦНПФ.

⁵ Информант Тарба-Пкин Люба. Запись Арнаут Шазины, 30.06 — 03.07.1998. Из архива ЦНПФ.

У меня было два *запретных дня*: среду чтילה, субботу чтילה, потому что мой отец был племянником Лейбовых. Была молељня Лейбовых, и сейчас есть молељня Лейбовых в Мгудзырхуа. Вот во имя молељни Лейбовых мы и чтילה. Волосы не расчесывали, вещи не стирали, не шили в этот день. Молились Творцу. Потому, когда резали жертвенное животное, благословляли себя и должны были чтить этот день.

Здесь помимо запретного дня мы видим и обряд жертвоприношения — задабривание духов-хозяев. Такие же запреты соблюдаются и в некоторых календарных праздниках. Например, *амшапъы* — Пасха, *нанхэа* — праздник первого урожая и др. Это делается еще и для того, чтобы очистить, отгородить себя от нечистой силы. «Подобные ритуальные действия основаны на представлениях о дарообмене между живыми и умершими» [Андрюнина 2011, 70–71].

Несомненна религиозная функция быличек. Как пишет С. Л. Зухба, «мифы-былички являются как бы доказательством верований, на основе которых они возникли» [Зухба 1995, 162]. Так, в быличках об Ажвейпшаа мы наблюдаем обряды охоты и связанные с ними верования — в частности, *право первой пули* (*ахы аршэра*) (см.: [Инал-ипа 1965]), в быличках о Дзызлан — обряд вызывания дождя, в быличках о покойниках и сновидениях — верования, связанные с почитанием умерших, и т. д.

По словам А. Н. Афанасьева, «древнейшее язычество состояло в обожании природы, и первые познания о ней человека были вместе и его религией» [Афанасьев 2013, 15]. Приведем один из ярких примеров быличек о Дзызлан в сопоставлении с обрядом вызывания дождя.

Сюжет былички таков. Дзызлан остановила проезжающего возле реки молодого всадника и завлекла его к себе. После этого юноша каждый вечер ходил к реке. Родители начали следить за ним и поняли, что он заболел (букв. «запачкался») водой. Как он ни сопротивлялся, его силой вернули домой. Тогда Дзызлан наложила на него заклятие, чтобы он не мог жить ни с одной женщиной и чтобы все время становился на берегу реки и звал: «Дзиуауа, Дзиуауа!»

В дополнение информант сообщает:

Зиуауа шыкоу уыбрыи ауп, ақэа аузом кэыркэа шыкымтаз, ақэада адгьыл аҕжэара ауама, ауытра калом, ашытра калом, акгыи. Нас уыс еибырхэоит адыуцэа, ахэса быргцэа, ахэычқэа, лықэлацэа еизыргоит, до, абрыи анына қартцоит ауафы иақараны, акьанцьа қартцоит, ахалата ашэырцоит, ауафы иақараны, акасы ахарцоит амахэарқэа атан иқартцоит, до, Зиуауа, Зиуауа, Зарикэақэа, махэар кылда, ах иыпҕа ара дуыстоит, хэоума, дсылтеит хэоума акы рхэоит, уыбрыи, уыбрыиыг уыбра иацырцоит, нан иысхаштхэеит. Адгьыл аарфарахоит, аарыхра уафы изықатом, адыунеи, ибылуеит, изытуеит, акамет, адыунеи аныбыллак, ашэапыцьапы анбыллак, нас Зиуауа қартцоит. Уыс акэымкэа ауафгыи даларыжбуеит, дымхэаеыкэа дырзынхар, «Анцэа ифатцахэууп хэоуп» ичагыа мызырц, иаарыхра мызырц, ифатцахэы мызырц <...>⁶.

Дзиуауа — это такое, когда не идет дождь, в самом разгаре лета — в июле. Без дождя что будет? Ни огорода, ничего. Тогда старшие женщины собирают детей ее возраста, делают вот это, ну, куклу размера человека, надевают на нее халат

⁶ Информант Сакания Маруща. Запись Гунджиа Раисы, 1990 г. Из архива ЦНПФ.

размера человека, косынку надевают, придают рукава и произносят что-то вроде «Дзиуауа, Дзиуауа, Дзарикуакуа махуар кылда, отдаю тебе царскую дочь...» — вот это тоже добавляют, нан⁷, я уже не помню. Земля засыхает, плохой урожай, везде сухо, зелень сгорает — тогда и делают Дзиуау. Кроме того, и человека предают воде. Если он не захлебнется, остается в живых — «Доля Бога», — то говорят, что «его доля еще есть».

Здесь мы наблюдаем, как образ Дзызлан «входит» в обряд вызывания дождя «Дзиуауа» и связанный с ним ритуал жертвоприношения⁸.

Следует отметить, что былички циркулируют среди людей разного возраста и как современного, молодого, так и старшего поколения. Для рассказов молодых людей характерно больше ужаса и страха, чем мифологической окраски, которая, напротив, преобладает в повествованиях старшего поколения. «Если раньше, в пору бытования устной традиции в крестьянской среде, еще доминировала механическая память и былички могли передаваться от рассказчика слушателю (рассказчику), то в наши дни имеет место именно реконструирование некогда полученного образа тем или иным способом. Информант, во-первых, должен быть близок к носителю традиции (если он сам — не носитель), во-вторых, должен обладать определенным воображением» [Виноградова 2009, 347].

Полевые материалы, собранные абхазскими фольклористами, показывают, что былички и бывальщины активно функционируют и в настоящее время. Но не все мифологические персонажи одинаково представлены в народном сознании. Отдельным персонажам посвящено множество быличек, другим — единицы. На сегодняшний день, как видно из имеющегося материала, наиболее распространены былички о Дзызлан / Дзызлан-Дзахкуаж, наименьшее же количество быличек — о небесных светилах, об огненном змее / драконе.

Городское население большей частью активно исполняет былички о покойниках, особое внимание обращают на сны.

В последние годы среди информантов стали актуальны былички о недавно прошедшей Отечественной войне народа Абхазии 1992–1993 годов.

Наша информантка рассказала, как ее сын, погибший во время войны, являлся к ней во сне, чтобы предупредить об угрозе, нависшей над его друзьями, соратниками.

Лично сара, амныи са сычкэын айхаб иынцэаз, абрыи ихакны икыдыу, адыу иапҭхьа икыдыу, амныи дантаха, убасеҭш дааиуан. Уаха ифызцэа, иҭызцэа рышка акы аныкалалак, дааиуан, адырра ситон. Абрыи нас, ифызцэа цъара, уыскан айбашьра мцозыи, цъара ифызцэа рышка-егъыи, цъара акы анаакалуа, дааиуан, иыбжьы [иыргон]. Амашьырқәа аныкома, аеакома: «Мама, сабцъар, — ҳа ҕыитуан. — Сабцъар абакоу, мама?» — ҳа адырра сьитон <...>⁹.

Лично я, вот этот мой сын погибший, старший, который висит сверху над этим [портретом], который перед большим [главой семьи], когда вот он погиб,

⁷ Ласковое обращение к пожилой женщине в разговорной речи.

⁸ Подробнее об этом обряде см.: [Тодуа 2013].

⁹ Информант Барциц Мери (Минчка), запись Тодуа Э. В. в с. Дурипш, Гудаутский р-н, 04.11.2007 г. [Тодуа Архив].

вот так приходил. С его друзьями когда что-то случалось, приходил, давал мне знать [букв. «давал знания»]. Вот, ну, среди его друзей где-то — тогда ведь шла война — среди его друзей, когда что-то случалось, он приходил, голосом выдавал. Когда какое-то происшествие, «Мама, мое оружие! — звал он. — Где мое оружие, мама?» Так давал мне понять.

В последние десятилетия в быличках об умерших наблюдается большее внимание информантов к религиозным аспектам.

В 2007 году мы записали текст, в котором жительница с. Дурипш Гудаутского района Барциц Мери (Минчка) рассказала, как увидела умершую мать во сне. Она часто упоминала о христианской вере и свела свой рассказ к тому, что нарушила обряд поминок — и поэтому мать во сне ее упрекнула:

— Нан, — лхэет, — абра ауаа анааиуа, — лхэет, — са скьырсианыуп, аха, — лхэет, — ихыртэалар бымуын, — лхэет, — ихымтэалакэаны, «псыммиллах» ха агьама рбаат, иырбаат, — лхэет.

— Нан, — говорит, — вот сюда [к поминальному столу] когда люди подходят, я христианка, но, — говорит, — не разрешай им поминать (ахтэалара), — говорит, — не помянув, пусть пригубят, сказав «псыммиллах», — говорит [покойница мать].

Совсем недавно также был зафиксирован текст об НЛО. Неопознанный летающий объект был замечен в с. Отхара Гудаутского района летом 2013 г. Как рассказывают жители деревни, НЛО попал в поле зрения дважды. По словам нашего информанта, жителя этого села Айба Раулика, первый раз НЛО сел недалеко от сельской школы, на кукурузнике. Его увидел ученик 11 класса Адик Уча, который жил недалеко от этого места.

Рапъхатэи иантэаз аан, ачкэын, пьхынрамзыи, абартцафь диазаап. Аоны аонытцафэ дыонамлазакэа, абартцафэ, уыбра <...> дион. Сиот ха снейны, сзафьыз, ихит, илашаза иааиын, ак тэеит, ихит. Нас, сан дакан, сан иласхэт, ихит. «Абас иааин <...> итэаз закэьи?» ха анысхэа, ихит, «умнеиын» ха лхан, мама, ихит, саргы сшэан, сымнеизыит, ихит¹⁰.

Первый раз, когда село, ведь лето было, мальчик, оказывается, спал на крыльце. Не заходя в дом, там <...> на крыльце он ложился. Собирался идти спать, говорит, как [в это время] что-то, очень ярко светя, приземлилось, говорит. Потом, мама была, маме сказал, говорит. Когда я сказал, говорит: «Вот так вот пришло <...>, что это приземлилось?», мама «не подходи» сказала, мама, говорит; я тоже испугался и не подошел, говорит.

На следующий день многие жители деревни отправились посмотреть место, где приземлился НЛО, и нашли следы. Как утверждает наш информант, он сам лично видел этот след.

¹⁰ Информант Айба Раулик, запись Тодуа Э. В. в с. Отхара Гудаутского р-на, 31.01.2014 г. [Тодуа Архив].

Следующий случай в том же селе произошел спустя десять дней, только уже в другом месте — на покосе, около полудня. Молодой человек вышел на луг убрать сено — и в это время на его глазах стал приземляться ярко светящийся неопознанный объект. От испуга юноша бросил косу и убежал. Когда пришел в себя, рассказал об увиденном, и жители снова пошли смотреть на место, где приземлился НЛО. В обоих случаях наш информант его описывает одними и теми же словами: очерченный круг, обгоревшая земля.

Следует заметить, что старший человек села, молещик Борис Айба, давая комментарий к приведенному выше рассказу, добавил, что это была *аныха* (святыня, икона) и о ней нельзя говорить: *аныха* может обидеться и разгневаться. По верованиям абхазов, святыни перемещаются в пространстве и встречаются друг с другом; некоторые из них находятся в любовных связях, а другие являются братом и сестрой. Она показывается в виде огненного, блестящего, с головой и хвостом шара, отбрасывающего искры при полете.

За последние годы появилось больше возможностей для собирания и исследования подобных текстов. Сейчас их записывают с помощью аудио- и видеотехники. Особое значение имеют архивирование и картографирование текстов согласно требованиям современной текстологии.

В текстах наблюдается устойчивость и в то же время изменчивость мифологических представлений. Эти произведения идут за действительностью, пополняясь все новыми сюжетами и персонажами, но при этом сохраняют отсылки к прошлому.

Былички и бывальщины абхазов являются частью мифологической картины мира и, как показывают полевые исследования, актуальны повсеместно вплоть до нашего времени. Собранные в разное время материалы отражают процессы, происходящие в современном мире, а также изменения в мифологическом воззрении народа на природу. Несмотря на мифологическую основу, они трансформируются на современный лад, носят более бытовой характер. Если раньше для рассказов демонологического характера выделялось особое время и место, а иногда и вовсе запрещалось говорить о злых духах, черте, дьяволе, о покойнике, то сейчас (в особенности в городе) их рассказывают безо всяких условий, на них не накладываются запреты. Раньше считалось, что если часто говорить о злых духах, можно навести их на себя (особенно ночью — в их время), сегодня же, наоборот, былички и бывальщины рассказывают ночью в качестве страшилок. Такое наблюдается по большей части среди информантов молодого возраста, но пока еще не часто.

Надо отметить, что традиционная культура абхазов очень ярко выражена и не только сохраняется в народном сознании, но и вербализуется в сопровождении с ритуалами, обычаями. Рассмотренные выше обычаи — приношение жертвенного козла, задабривание — «кормление» умерших — соблюдают и по сей день как в селе, так и в городе, хотя вместо молебни городские жители приносят жертвенного козла в церковь (точнее, к ее входу), молятся там и затем проливают его кровь уже у себя во дворе. Более того, можно с уверенностью сказать, что они сохраняются среди как неграмотных, так и грамотных людей. Конечно же, когда изменяются социальные формы бытования народа, трансформируются некоторые области традиционных культур.

ЛИТЕРАТУРА

- Андрюнина 2011 – *Андрюнина М. А.* Символическое «кормление» умерших: пространственная характеристика // *Пространство и время в языке и культуре* / отв. ред. С. М. Толстая. М., 2011. С. 70–87.
- Афанасьев 2013 – *Афанасьев А. Н.* Поэтические воззрения славян на природу: опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х т. Т. I. М., 2013.
- Виноградова 2004 – *Виноградова Л. Н.* Былички и демонологические поверья: границы фольклорного текста // *Живая старина*. 2004. №1 (41). С. 10–14.
- Виноградова 2009 – *Виноградова О. В.* К вопросу о функционировании жанра былички в современных условиях // *Социальные и эстетические нормативы традиционной культуры: сб. научных статей*. М., 2009. С. 347–361. (Славянская и традиционная культура и современный мир; вып. XII).
- Зухба 1995 – *Зухба С. Л.* Типология абхазской нескazочной прозы. Майкоп, 1995.
- Инал-ипа 1965 – *Инал-ипа Ш. Д.* Абхазы (историко-этнографические очерки) / 2-е изд., перераб. и доп. Сухуми, 1965.
- Раденкович 2011 – *Раденкович Л.* Опасные места в славянской народной демонологии // *Виноградье. К юбилею Л. Н. Виноградовой*. М., 2011. С. 73–88. (Славянский и балканский фольклор; вып. XI).
- Тодуа 2013 – *Тодуа Э. В.* О мотиве смерти младенца в кипящем молоке в быличках о Дзызлан-Дзахкуаж в соотношении с обрядом вызывания дождя (на абхазском материале) // *Актуальные проблемы общей и адыгской филологии: материалы VIII Международной научной конференции*. Майкоп, 2013. С. 309–312.
- Толстая 2011 – *Толстая С. М.* Пространство и время в этнолингвистической перспективе (вместо предисловия) // *Пространство и время в языке и культуре* / отв. ред. С. М. Толстая. М., 2011. С. 7–12.
- Ап̄суа ж̄лар 2002 – *Ап̄суа ж̄лар р̄аг̄ыц̄ р̄еиамт̄а*. 12 томкны. VII атом. Амифологиат̄а х̄амтақ̄еи алегендақ̄еи [= Абхазское устное народное творчество. В 12 т. Т. 7: Мифологические рассказы и легенды] / сост., предисл. и коммент. Ц. С. Габниа. Сухум, 2002.

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

Тодуа Архив – Личные записи Э. В. Тодуа.